

Научная статья / Original research article
УДК 316.4
DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-27-45

Управление социальными практиками активного долголетия в регионе

М. Л. Белоножко, А. В. Калинина, А. Л. Скифская✉

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия
✉ skifskajaal@tyuiu.ru

Аннотация. Осмысление существующих социальных практик активного долголетия находится в концептуальной парадигме возможности влияния на данный процесс с позиции структурно-функционального подхода. Актуальность вопроса связана с процессами глобального старения населения, которые влекут за собой социальные, демографические и экономические последствия. Современный взгляд на старение населения меняется. В управленческой модели российского общества наблюдается переход от понятий «пожилое население», «пожилые люди», которые ассоциируются с немощностью и слабостью, к термину «старшее поколение», которое вполне активно и может о себе позаботиться. Данный тренд был зафиксирован в научной полемике, а также в базовом концептуальном документе «Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». Активное долголетие рассматривается нами как совокупность целенаправленных действий субъектов управления и как комплекс действий социальных агентов, объединенных общностью интересов и действующих ради повышения качества жизни лиц старшего возраста. Этот возраст также называют «третьим», что показывает его «нормальность» с позиции других возрастов. Активное долголетие в российской и мировой практике сегодня рассматривается шире, чем медицинское обслуживание, оно включает и качество жизни, и благосостояние, и социальную активность, трудовую занятость, возможности заниматься спортом, возможности расширения общения. Определено, что в современном обществе патерналистический подход к решению задач отходит на второй план, государство выступает инициатором и субъектом, формирующим рамочные отношения в варианте проектного подхода. Передавая часть управленческих функций и задач обществу, в том числе в вопросах активного долголетия старшего поколения, становится возможным более эффективно использовать ресурсный потенциал и региональные особенности. Цель исследования заключается в получении представлений о потребностях старшего возраста в категории «активное долголетие» в контексте управленческих механизмов региона, выявление и определение важности сохранения ценностей для старшего поколения, соотношение социальных ценностей и практик активного долголетия с направлениями деятельности государства и общественных организаций. Для решения исследовательских задач было проведено социологическое исследование граждан старшего возраста Тюменской области. Выявлены их потребности и представления в сфере активного долголетия. Определено, что на всех уровнях управления и власти Тюменского региона обеспечивается преемственность программ и проектов, объединяющих усилия по активному долголетию. Зафиксировано расширение направлений социальной политики и ее реализации в Тюменской области по отношению к людям пожилого возраста, однако полной корреляции с потребностями возрастной категории 55+ по практикам активного долголетия не наблюдается.

Ключевые слова: государственное управление, региональное управление, демографические процессы, старшее поколение, долголетие, активное долголетие, социальные практики, управление качеством жизни

Для цитирования: Белоножко, М. Л. Управление социальными практиками активного долголетия в регионе / М. Л. Белоножко, А. В. Калинина, А. Л. Скифская. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-4-27-45 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 4. – С. 27–45

Management of social practices of active longevity in the region

Marina L. Belonozhko, Anna V. Kalinina, Anna L. Skifskaya✉

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia
✉ skifskajaal@tyuiu.ru

Abstract. The understanding of existing social practices for active longevity is found within the conceptual paradigm of influencing this process from the perspective of the structural-functional approach. The relevance of this issue is linked to the global ageing population processes and its social, demographic, and economic impacts. The modern view of ageing population is changing. In the management model of Russian society, there is a shift from the concepts of "elderly population" and "elderly people", which are associated with frailty and weakness, to the term "older generation", which is seen as active and capable of self-care. This trend was recorded in scientific discussion and in the foundational conceptual document "A Strategy for Action in the interests of elder citizens in the Russian Federation until 2025". Active longevity we treat as a set of targeted actions by management entities and as a complex of actions by social agents, who are united by common interests and act to improve the quality of life for older individuals. This age is also referred to as the "third age", indicating its "normalcy" in relation to other age groups. Today, active longevity in Russian and world practice is viewed more broadly than medical care. Active longevity includes aspects such as quality of life, well-being, social activity, employment, opportunities for sports, and opportunities for increased communication. It has been determined that in modern society, the paternalistic approach to solving problems is taking a back seat. The state acts as an initiator and subject that shapes framework relationships through a project-based approach. Due to delegating some of the management functions and tasks to society, including those related to the active longevity of the older generation, it becomes possible to more effectively use resource potential and regional features. The purpose of the study is to get a sense of the needs of the older generation in the category of "active longevity" within the context of regional management mechanisms, to identify and determine the importance of preserving values for the older generation, and to relate social values and practices of active longevity to the activities of the state and public organizations. To solve the research tasks, we conducted a sociological study among the older population of the Tyumen region. We identified their needs and views on active longevity. In addition, we found that at all levels of management and authority in the Tyumen region, there is continuity of programs and projects that unite efforts for active longevity. We recorded an expansion in social policy directions and their implementation in the Tyumen region with regard to the elderly population. However, there is no full correlation with the needs of the 55+ age group regarding active longevity practices.

Keywords: public administration, regional management, demographic processes, the older generation, longevity, assistance, active longevity, social practices, quality of life management

For citation: Belonozhko, M. L., Kalinina, A. V., & Skifskaya, A. L. (2024). Management of social practices of active longevity in the region. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (4), pp. 27-45. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-27-45

Введение

Управление социальными практиками активного долголетия лежит в плоскости задач, решаемых как на государственном, так и региональном уровнях. Качественная и активная жизнь людей старшего поколения зависит от факторов среды, здоровьесберегающих технологий, ценностных установок, преобладающих в обществе, и эффективности инструментов управляющего воздействия. Формирование программ на всех уровнях управления в некоммерческих и общественных организациях должно опираться на потребности, связанные с возрастом. В каждом регионе имеется своя специфика, которую необходимо учитывать.

Опираясь на системный подход функциональной теории Талкотта Парсонса, следует отметить важную роль механизмов социального контроля для понимания возможностей и ограничений при управлении практиками активного долголетия. Объектом исследования является старшее поколение России и ее регионов, предметом — со-

циальные практики активного долголетия стареющего населения. Часть старшего поколения имеет ресурсный потенциал, который необходимо поддерживать, реализуя меры активного долголетия, а также программы продолжительной и активной жизни, исходя из потребностей пожилых людей. Учитывая возможности существующей в субъектах РФ институциональной системы, необходимо исследовать ее формирующее и мотивирующее действие на социальные практики активного долголетия. Цели и задачи исследования — получить представление о потребностях старшего возраста в категории «активное долголетие» в контексте управленческих механизмов региона. Данное исследование должно способствовать разработке комплексной методики для повышения эффективности программ, которые соотносятся с запросами старшего поколения и содействуют социальным практикам активного долголетия.

Литературный обзор

В практике социального управления достаточное внимание уделено исследованию социального сообщества, уровень интеграции (солидарности) и статус членства которого происходит на основе возраста, в том числе старшей возрастной когорты.

Для управления сложными процессами демографического и социально-экономического свойства в РФ и ее регионах необходимо сопоставлять процессы старения населения в России и в мире. Пониманию роли старшей возрастной когорты в демографических процессах способствовал анализ И. Ланской экспертного мнения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о демографическом кризисе в России [1]. В. Г. Доброхлеб выявил специфику демографического старения в России в новой социальной реальности последствий экономических трансформаций, пандемии COVID-19, изменения возрастной структуры населения [2].

Интеграция когорты пожилых людей на рынке труда и их занятость с позиции экономической целесообразности и политики государства интересует исследователей в качестве поиска дополнительного трудового ресурса в условиях старения населения в России и в мире. М. Г. Колосницына, М. А. Герасименко показали взаимосвязь политики государства и экономической активности в пожилом возрасте [3]. Они изучили процессы трудовой занятости людей старшей возрастной группы (65 лет и старше) в разных регионах мира и соотнесли их с государственной политикой стран и накоплением человеческого потенциала.

Системный подход к исследованию демографических процессов подразумевает анализ всех стадий управляющего воздействия и содержание самих управленческих процедур. Мониторингу и прогнозированию данных процессов на территории России и ее регионов посвящены работы А. Л. Скифской [4; 5]. Практики управления здоровьесбережением пожилого населения в условиях пандемии COVID-19 на территории Тюменского региона изучала А. В. Калинина [6].

Сравнительную характеристику социальной политики России и Северной Европы в отношении активного долголетия дал К. А. Галкин. Он проанализировал реализацию российских национальных проектов «Демография», «Старшее поколение» и выявил их

институциональную перегруженность и недостаточную возможность интеграции локальных и региональных инициатив снизу по практикам активного долголетия [7].

Исследованию социальной общности «третьего возраста» и социальных практик активного долголетия жителей Свердловской области посвящена работа Л. И. Ворониной, Е. В. Зайцевой, Т. И. Касьяновой [8]. Авторами учтены различные факторы, влияющие на распространенность конкретных социальных практик пожилых уральцев, дана оценка вовлеченности в те или иные социальные практики в зависимости от уровня дохода, семейного положения, ценностных установок людей старшей возрастной группы.

Материалы и методы

Инструментом пилотажного исследования выступил проведенный в апреле 2024 года опрос граждан Тюменской области в возрасте от 55 лет и старше. Для пилотажного исследования взяты возрастные срезы с пятилетним интервалом от 55 до 80 лет. В категории 80+ опрос проводился без разбивки на пятилетние срезы (данная категория весьма малочисленна и имеет общую демографическую характеристику «долгожители»). На каждый пятилетний срез опрошено по 20 человек. Распределение опрошенных мужчин и женщин — приблизительно соотносится с показателями в популяции. Для сбора эмпирических данных применялся метод анкетирования. Объем выборки составил 112 респондентов. Тип выборки — случайно-стратифицированный. Предметом исследования стало представление лиц «серебряного возраста» (55+) о возможных путях продолжения активной жизни и факторах, влияющих на них.

Результаты и обсуждение

О продолжающихся процессах депопуляции свидетельствуют статистические данные, численность населения России неуклонно снижается, это отмечает как Федеральная служба государственной статистики (Росстат), так и ВОЗ. В последние годы экспертные сообщества констатируют сокращение и даже закрытие родильных домов в связи со снижением рождаемости [1].

Данные Росстата неутешительны — численность постоянного населения снижается. Данные 3-х последних лет таковы:

- на 1 января 2022 года численность составила 146 980 млн человек;
- на 1 января 2023 года — 146 447 млн человек;
- на 1 января 2024 года — 146 150 млн человек.

То есть только за 2023 год (относительно спокойный период) численность снизилась на 296,6 тыс. человек, а это 0,2% за год [9]. В соответствии с докладом, представленным в сентябре 2023 года Росстатом, численность населения к 2030 году сократится на 3 млн человек и достигнет минимального уровня, по медианному подходу она составит примерно 143,2 млн человек (табл. 1).

Кроме того, ряд газет (РБК, Независимая газета) со ссылкой на исследования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Росстата фиксируют внимание общественности на негативных прогнозах: в ближайшей перспективе можно лишиться почти 2 млн человек из числа экономически активного

населения [10]. Речь идет не только об изменении численности, но и о существенном изменении структуры и половозрастного состава.

Информация в открытых источниках демонстрирует прогнозные значения сокращения рабочей силы по России на 5,2 % к 2035 году, по Уральскому федеральному округу сокращение планируется чуть меньше — 3,2 %.

Численность работников моложе 40 лет сократится на 5 %, агентство HeadHunter (г. Тюмень) такую тенденцию на рынке труда назвало «размлаживанием рабочей силы» [11]. Можно сказать, что старение рабочей силы неизбежно, так как в трудоспособный возраст вступило поколение, рожденное в период середины 1990-х — 2000 годов [11; 12].

Таблица 1

Оценки численности рабочей силы в федеральных округах России (тысяч человек) [4]

Оценка / годы	Оценка	Средний			Высокий			Низкий			Средний, без миграции		
	2019	2025	2030	2035	2025	2030	2035	2025	2030	2035	2025	2030	2035
Российская Федерация	74,7	73,9	72,8	73,2	74,4	74,2	75,7	73,6	71,7	71,1	73,3	71,4	70,8
Центральный федеральный округ, в т. ч. :	21,2	21,1	20,8	20,9	21,2	21,2	21,7	20,9	20,4	20,2	20,6	19,8	19,3
Москва и Московская область / остальные области	11,5 / 9,7	11,8 / 9,3	11,8 / 9,0	12,0 / 8,9	11,8 / 9,4	12,0 / 9,2	12,4 / 9,3	11,7 / 9,3	11,6 / 8,8	11,6 / 8,5	11,3 / 9,3	10,9 / 8,9	10,7 / 8,6
Северо-Западный федеральный округ, в т. ч. :	7,4	7,4	7,3	7,4	7,5	7,5	7,7	7,4	7,2	7,1	7,3	7,0	6,9
Санкт-Петербург и Ленинградская обл. / остальные области	4,0 / 3,4	4,2 / 3,3	4,2 / 3,1	4,3 / 3,1	4,2 / 3,3	4,3 / 3,2	4,4 / 3,2	4,1 / 3,2	4,1 / 3,1	4,1 / 3,0	4,0 / 3,3	3,9 / 3,2	3,8 / 3,1
Южный федеральный округ	8,1	8,1	8,0	8,1	8,2	8,2	8,3	8,1	7,9	7,8	8,0	7,8	7,7
Северо-Кавказский федеральный округ	4,6	4,9	5,0	5,1	4,9	5,0	5,2	4,9	5,0	5,1	4,9	5,0	5,2
Приволжский федеральный округ	14,6	14,0	13,5	13,4	14,1	13,7	13,8	14,0	13,3	13,1	14,0	13,6	13,4
Уральский федеральный округ	6,2	6,1	6,1	6,2	6,2	6,2	6,4	6,1	6,0	6,0	6,1	6,0	6,0
Сибирский федеральный округ	8,4	8,2	8,0	8,0	8,2	8,2	8,3	8,1	7,9	7,8	8,2	8,1	8,1
Дальневосточный федеральный округ	4,2	4,1	4,1	4,1	4,1	4,2	4,3	4,1	4,0	4,0	4,2	4,1	4,2

Актуальным становится поиск резервов трудовых ресурсов внутри страны. Старение населения и проведенная пенсионная реформа стали одним из возможных вариантов в поиске адекватных предложений в сфере снижения нагрузки на трудоспособное население. И здесь необходимо констатировать факт, что старшее поколение может

стать определенным ресурсным потенциалом в решении проблем сокращения рабочей силы, где необходимым условием является их активное долголетие. Это подтверждают цифры. По данным на 1 марта 2024 года, доля взрослого населения от 30 до 59 лет составила 43 %, в возрасте старше 60 лет — 22 %. То есть старшее поколение составляет почти половину от взрослого населения, и этот показатель будет расти. По данным РБК, коэффициент старения в мире неуклонно растет, и Россия — не исключение. Если в 2019 году коэффициент демографического старения составлял 11,7 %, в 2021 году — 12,8 % [12], то к 2025 году он прогнозируется уже в диапазоне 19–20 %. В Тюменской области с 2010 по 2021 гг. коэффициент старения вырос с 10 до 18,3 % [10].

В обществе сложилось два глобальных подхода к отношению к старению. Во-первых, отношение сфокусировано на старении как на проблеме. Сторонники обосновывают свою позицию следующими аргументами: растет финансовая нагрузка на работающее население; растет демографическая нагрузка на активное молодое население; растут расходы на социальную помощь, повышается нагрузка на расходную часть бюджета; повышается и растет спрос на медицинское обслуживание, так как основные пользователи медицинских услуг — пожилые люди, создаются проблемы с записью и посещением врачей из-за загруженности; снижаются показатели брачности, рождаемости.

В рамках данного подхода экспертами нередко делается вывод о том, что затраты на стареющее население для государства неэффективны [2]. Такая позиция со стороны представителей эффективной экономики вполне логична и имеет свои доказательства, если мы не называем себя «социальным государством».

Вторая позиция такова: пожилое население — ресурс для экономики в условиях сокращения экономически активного населения и тенденции к старению рабочей силы. М. Колосницына и М. Герасименко констатируют тот факт, что «сегодня пожилые работники существенно продуктивнее» и «безусловно создают потенциал экономического роста» [3]. В европейских странах уже накоплен опыт стимулирования активности пожилых людей со стороны государства и сообществ.

Обратимся к истории формирования международной повестки в вопросах общемировой тенденции старения населения в развитых странах. Первым и своего рода базовым документом можно считать Венский международный план действий по проблемам старения, принятый в 1982 году Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) в Вене [13]. Так называемый Венский план содержит различные вопросы, непосредственно связанные со старением: здравоохранение; питание; защита пожилых людей как потребителей; жилье и окружающая среда; семья; социальное обеспечение; обеспечение доходов и занятость; образование. Именно этот документ ввел праздник 1 октября — День пожилых людей.

Более поздний документ — Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года — предложил к внедрению «Основополагающее руководство и пакет программ для разработчиков политики» по созданию стратегии решения проблем стареющего населения [14]. Его особенностью стало вовлечение в решение проблем самих пожилых людей, стимулируя их к активности. Кроме того, в нем предлагалось привлечение достаточно широкого круга субъектов — межправительственных

организаций, профсоюзов, учреждений социальной защиты, некоммерческих организаций, учебных заведений и иных организаций, занимающихся социальной политикой.

Резолюция ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» в качестве третьей цели устойчивого развития определяет «обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». Данная резолюция предлагает снижение смертности на треть за счет комплексного подхода к профилактике, лечению [15], а также «поддержание психического здоровья и благополучия». Таким образом, увеличение средней продолжительности жизни — одна из приоритетных задач общества всех суверенных государств. С проблемами старения населения и их решениями вначале столкнулись европейские государства. Сейчас это проблема почти всех развитых экономик мира, которые прошли второй демографический переход. И это касается не только европейских государств, по прогнозам, в Китайской народной республике к 2030 году четверть населения составит старшее поколение [2].

В России в 2024 году Президентом был анонсирован новый, достаточно амбициозный национальный проект «Продолжительная и активная жизнь». Среди базовых задач национального проекта выдвинуты те аспекты, которые будут соотноситься с целями устойчивого развития и качества жизни старшего поколения. Это не только увеличение продолжительности жизни до 78 лет, улучшение медицинского обслуживания, но и важные задачи повышения активности, вовлеченности старшего поколения в общественную и политическую жизнь, повышения благополучия пожилых людей [15]. Этот проект стал логическим продолжением и объединяющим стратегическим проектом для федерального проекта «Старшее поколение» в рамках нацпроекта «Демография»; программ «Здоровье граждан старшего возраста»; «Достойная жизнь в старшем возрасте»; «Активное участие в жизни общества».

По данным Министерства здравоохранения РФ, в перечисленных программах участвуют около 3,5 млн человек [16]. Поэтапная реализация проектов вплоть до 2023 года привела к появлению нового направления работы со старшим поколением. Так, врачи-гериатры теперь не единичное явление в системе здравоохранения, начиная с 2021 года их количество выросло на 25 % [4]. Такие данные прозвучали на ежегодном Седьмом Всероссийском конгрессе по геронтологии и гериатрии в мае 2023 года.

В 2020 году Высшей школой экономики была предложена «Концепция политики активного долголетия», которая содержит базовые понятия [15], принципы политики долголетия. В ней выделены три базовых направления работы: во-первых, акцент на поддержании здоровья населения старшего возраста; во-вторых, гарантии достойной жизни и поддержка со стороны государства и организаций; в-третьих, стимулирование активности населения в социальной и политической жизни, доступ к благам и услугам, что нашло отражение и в региональных управленческих практиках [6].

Важным и совершенно новым для подобного рода программ 2024 года станет внедрение цифровой платформы по управлению здоровьем человека на основе искусственного интеллекта (апробация проекта уже ведется). Кроме того, в малых городах и сельских поселениях до 2030 года построят и введут в эксплуатацию не менее 350 спортивных комплексов для повышения активного образа жизни [16].

Развиваются межгосударственные связи в области решения вопросов активного долголетия. Так, в марте 2024 года «Межгосударственная Сеть институтов общественного здоровья и информации здравоохранения государств-участников СНГ» исходя из задач устойчивого развития на ближайшие 5 лет определила следующие задачи: укрепление здоровья и профилактика заболеваний, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, сокращение потребления алкоголя и курения, профилактика повышенного артериального давления и повышение уровня активности среди населения [5].

В Тюменской области с 2019 года в рамках нацпроекта «Демография» действует региональный проект «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» («Старшее поколение» Тюменской области) [15]. Программа действует 5 лет, аналитические данные показывают улучшение показателей по ряду направлений.

Такой показатель, как «уровень госпитализации людей старше 60 лет (на 10 тыс. населения)», в 2019 году составил 9,7 %, в 2023 году — 48,7 %. Таким образом, изменение было существенным и составило +39 %. В Тюменской области показатель «охват профилактическими осмотрами, диспансеризацией» составил 25,7 % в 2019 г. и 70,2 % в 2023 г. По сравнению с общероссийскими показателями это существенный рост. За 5 лет почти в 7 раз (с 463 до 3 000) возросло число людей, прошедших обучение и получивших дополнительное образование; на 6,2 % повысилось количество негосударственных организаций, которые так или иначе участвуют в проектах социального обслуживания, в том числе и на грантовой основе; выросло количество обслуживаемых представителей старшего поколения гериатрическим центром Тюменской области на 250 человек, а это почти на 40 %. Промежуточные результаты регионального проекта «Старшее поколение» Тюменской области приведены не просто так, они являются базой для корректировки продолжительности жизни населения, исходя из чего ожидаемая продолжительность здоровой жизни должна увеличиться до 66 лет, то есть на +5 лет.

Можно констатировать факт, что происходит расширение направлений социальной политики по отношению к людям пожилого возраста. Так, если еще 10 лет назад в отчетах официальных структур озвучивались в основном приоритеты по направлениям медицинского обслуживания и организация долговременного ухода граждан пожилого возраста, то сегодня, наряду с этим, говорится о повышении качества жизни и улучшении факторов, влияющих на нее [3]. Согласно позиции ВОЗ, социальная политика включает не только здоровье, но и элементы безопасности [11], качества и активности старшего поколения [2]. Данные по Тюменской области подтверждают учет этих тенденций, когда активное долголетие предполагает всестороннее использование потенциала старшего поколения, особенно трудового и социально активного (общественного) (рис. 1).

Таким образом, на всех уровнях управления и власти обеспечивается преемственность программ и проектов, объединяющих усилия по активному долголетию.

Динамику активности трудового потенциала возможно проследить по данным служб занятости. Так, на начало 2024 года 9,6 млн пенсионеров работают (это примерно каждый 5), численность обратившихся за трудоустройством в социальные службы, в службы занятости составила 4,2 %, из них 2,1 % были трудоустроены [5]. В Тюменской области доля работающих пенсионеров около 14 %.

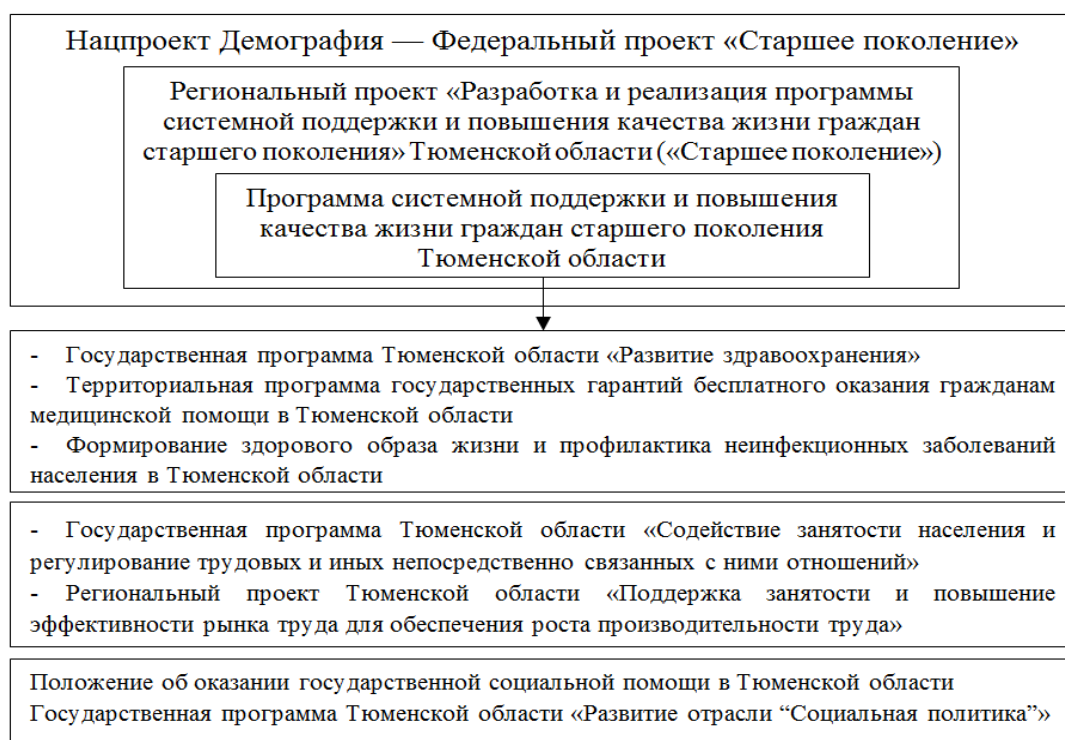

Рис. 1. Основополагающие проекты и программы Тюменской области по поддержке активного долголетия

Кроме региональных программ, в Уральском федеральном округе (УрФО) развивается сеть общественных организаций, целью которых является вовлечение старшего поколения в активную жизнь.

Опыт развития «третьего сектора» для целей активного долголетия существует во всех странах, где старшее население имеет значительную долю. Ценный опыт Израиля, Японии, Швеции, Китая и других стран осмыслен научной общественностью и обсуждается в России. Вообще, вовлечение общественных и некоммерческих организаций, как показывает практика Европы и ряда азиатских стран, дает положительные результаты. Ежегодным становится форум «Гарантии общества для всех возрастов: содействие обеспечению качества жизни в пожилом возрасте и активного долголетия», где принимают участие некоммерческие организации и общественные группы, работающие в социальной сфере с пожилыми людьми [4]. Главная задача форума — защита и гарантия прав пожилых людей, профилактика и борьба с дискриминацией. Деятельность целого ряда общественных организаций в различных регионах сконцентрирована на профилактике дискриминации в трудовой среде. Европейские стратегии в этом направлении предусматривают такие направления, как борьба с эйджизмом, защита интересов уволенных пожилых людей, обеспечение возрастного многообразия рабочей среды. Следует отметить, что региональные практики Тюменской области также реализуют данный подход.

Так, на карте только города Тюмени присутствует более 350 точек активности, куда вовлечены около 25 % пенсионеров. В октябре 2023 года на портале органов власти появи-

лась вкладка «Точки активного долголетия в Тюменской области», где представители «Регионального центра активного долголетия, геронтологии и реабилитации» собрали на одном ресурсе информацию от общественных организаций для старшего поколения. В основном это общественные организации социального обслуживания, культуры, спорта.

«Точки активного долголетия» — места притяжения людей старшего возраста. Они располагаются на базе учреждений социального обслуживания, культуры, спорта, здравоохранения, а также общественных организаций. Среди общественных организаций, оказывающих услуги старшему поколению следующие: библиотека имени Д. И. Менделеева, Центр русской культуры, Дом культуры и творчества «Торфяник», Центр культуры и искусства «Современник» и еще более 30 центров, входящих в «Университет старшего поколения». Они предлагают для категории лиц старше 55 лет расширять знания в литературе, этике и психологии, истории и краеведении, английском языке, русской культуре, экскурсоведении. Центры могут помочь бесплатно начать изучать основы правовой и финансовой грамотности, русской культуры, истории своего края. В центре формируются навыки, способствующие коммуникации: логическое рассуждение, ораторское искусство, применение нравственных и моральных норм, иностранных языков. Практическое применение имеет направление «организации и проведения экскурсий».

В Тюменской области с 2013 года функционирует благотворительный фонд «Старшее поколение». Своими приоритетными задачами организация ставит «социальную поддержку и защиту пожилых граждан, содействие деятельности в сфере профилактики и охраны их здоровья, пропаганду здорового образа жизни, улучшение морально-психологического состояния пожилых граждан, их образования, духовного развития личности, содействие добровольческой деятельности» [16].

Безусловно, уровень медицинского обслуживания в продлении жизни стоит на первом месте факторов активного долголетия. Однако, если мы говорим об активном долголетии под призмой качества жизни, то психологическое здоровье и мотивация пожилых не остается на последнем месте. В связи с этим интерес вызывает исследование ценностей старшего поколения. Становится важным, является ли долголетие ценностью, что пожилые люди вкладывают в понятие «активное долголетие», какие факторы являются главными в качестве и продолжительности их жизни. Как показывают исследования, ценности на протяжении жизни меняются, возрастает потребность в духовных сторонах жизни, усиливается потребность в общении, заботе.

Для характеристики глобальных процессов, связанных с изменением демографической структуры населения, качества жизни населения, используются статистические методы. Для реализации государственных программ и проектов применяются целевые показатели. Однако они не дают глубинного понимания стимулов и мотивов, которое лежит в основе поведенческой модели старшего поколения. В рамках пилотажного социологического исследования была поставлена цель — получить представление о потребностях старшего возраста в категории «активное долголетие». Данное исследование должно способствовать разработке комплексной методики для повышения эффективности программ в сфере реализации активного долголетия, которые соотносятся с запросами старшего поколения.

Инструментом пилотажного исследования выступил проведенный в апреле 2024 года опрос граждан Тюменской области в возрасте от 55 лет и старше. Для пилотажного исследования были взяты возрастные срезы с пятилетним интервалом от 55 до 80 лет. В категории 80+, а это 12 человек, опрос проводился без разбивки на пятилетние срезы (данная категория весьма малочисленна и имеет общую демографическую характеристику «долгожители»). На каждый пятилетний срез опрошено по 20 человек, распределение опрошенных мужчин и женщин приблизительно соотносится с показателями в популяции.

Для сбора эмпирических данных применялся метод анкетирования, объем выборки составил 112 респондентов, тип выборки — случайно-стратифицированный. Предметом исследования стало представление лиц «серебряного возраста» (55+) о возможных путях продления активной жизни и факторах, влияющих на них.

В качестве гипотезы мы предположили, что с течением времени потребности и возможности к активному долголетию снижаются, здесь необходимы дополнительные стимулы и обеспечение информации из понятных для старшего поколения источников. Этот факт необходимо рассматривать при разработке федеральных и региональных программ.

Итак, наши опрошенные, представители старшего поколения 55+, комплексно видят «активное долголетие», для его характеристики большинство респондентов выбрали не менее 3-х факторов.

Обобщенные представления об активном долголетии выявили приоритет поддержания приемлемого уровня здоровья (83,9%), далее следует поддержание социальных связей с друзьями, родственниками, коллегами (75,1%), и возможность заниматься любимым хобби, проводить досуг интересно (66,1%). Возможность работать, будучи на пенсии, включили в активное долголетие 46,1%, а участие в общественной и политической жизни своего города, региона, страны отметили четверть респондентов.

Субъективные оценки своего состояния здоровья свидетельствуют о том, что более половины респондентов (57,1%) чувствуют себя в соответствии с возрастом (по паспорту), 26,8% чувствуют себя более здоровыми, чем сверстники, а 16,1% ощущают себя более больными, чем их сверстники. Интересно в этой связи, что половина опрошенных ощущает себя моложе своих лет (рис. 2). Можем предположить, что в опросе участвовали активные люди, умеющие обращаться с гаджетами и идущие в ногу со временем.

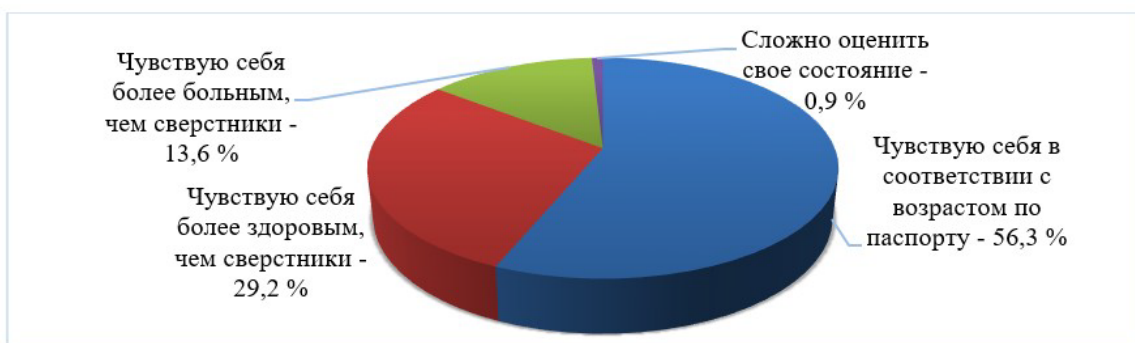

Рис. 2. Распределение мнений респондентов об ощущении своего возраста, %

Подавляющее большинство во всех возрастных категориях не испытывает проблем с медицинским обслуживанием. 80,4 % опрошенных отметили, что могут самостоятельно записаться и добраться на прием, 17,9 % ответили, что не могут, в основном это респонденты старше 70 лет.

16,1 % респондентов сталкивались в последнее время с дискриминацией по возрасту (ограничениями при получении услуг, приеме на работу и др.), подавляющее большинство (83,9 %) с таким не встречались.

В целом больше половины людей «серебряного» возраста оценивают свою жизнь как интересную. На вопрос «Можете ли Вы про себя сказать: “У меня интересная жизнь, есть свой круг общения (родственники, друзья...), они меня поддерживают”», 50 % ответили, что это про них, еще 28,6 % частично согласились с данным высказыванием, а 19,6 % считают, что это не про них, у них обычная жизнь.

Социальный пример является важным фактором, который может стимулировать к активной жизненной позиции в старшем возрасте. Наличие в социальном окружении «драйверов» активного долголетия выступает дополнительным мотивом для людей старшей возрастной группы. На вопрос: «Есть ли в вашем окружении люди старшего возраста, которые являются примером (образцом для подражания) в сфере активного долголетия» 82,1 % ответили «да».

Полезным для понимания психологии восприятия эталонов активного долголетия стали ответы на открытый вопрос «Какой отличительной чертой обладают люди, реализующие практику активного долголетия?».

Мы сгруппировали все ответы по алфавиту и выделили семантическое ядро: активные, верящие в свои силы, жизнелюбивые (любящие жизнь, интересующиеся жизнью, имеющие жизненные планы), жизнерадостные, здоровые, подтянутые, имеющие позитивный настрой, трудолюбивые и оптимистичные. Наибольшей частотностью в ответах является оптимизм (и его вариации), также респонденты выделили активность, здоровье, высокий доход, коммуникативность, увлеченность людей, на которых можно равняться в практике долголетия.

Рис. 3. Распределение мнений респондентов о полезности различных видов досуга для активного долголетия, %

На вопрос «Какой вид досуга вы считаете наиболее полезным для активного долголетия» 20 % респондентов назвали прогулки, еще 15 % — активным отдых на природе. Это говорит об устойчивом представлении, что полезная активность должна быть сопряжена с физической активностью (рис. 3).

Однако в следующем вопросе респонденты указали, что хотели бы чаще бывать на природе, но им не хватает компаньона, инфраструктуры (например, лавочек, где можно отдохнуть), они бы посещали различные мероприятия, если бы имели информацию о них. Активное долголетие подразумевает как стремление к самостоятельности, так и возможность поддерживать социальные связи, обращаться за помощью и советом к социальному окружению. Так, 57,1 % респондентов стараются со всем справиться самостоятельно, 33,9 % респондентов нужна помощь по ведению хозяйства, финансовым вопросам, психологическая поддержка нужны от случая к случаю, а 8,9 % ответившим нужна помощь на регулярной основе.

На вопрос «Есть ли в вашем окружении люди, к которым вы можете обратиться за помощью (по ведению хозяйства, финансовым вопросам, за психологической поддержкой и др.)» 96,4 % ответили утвердительно. Чаще всего за советом, помощью они могут обратиться (и получить положительный ответ) к родственникам — 67,9 %, 26,8 % — к друзьям, коллегам, знакомым. Настораживает, что никто из респондентов не указал ответ «к специалистам из социальной поддержки, других социальных служб», хотя такой вариант был предусмотрен в анкете.

За гражданами старшего возраста закрепилось устойчивое мнение об их активной политической позиции. Данные опроса это подтверждают, 66,1 % принимают участие в политической жизни, они ходят на выборы, демонстрации, интересуются политикой.

Сейчас в России заметен тренд на самообразование. Среди старшего возраста он тоже имеется. На вопрос «Хотели бы вы самообразовываться, получать дополнительное образование» 57,1 % респондентов ответили «да».

57,1 % респондентов не знают о возможности *бесплатно* получать услуги в сфере образования, досуга, оздоровления для людей старшей возрастной группы. Это ставит на повестку дня информированность о такого рода возможностях.

Для этих и других целей реализации политики активного долголетия важно знать, из каких источников лицам старшего возраста проще получать полезную информацию.

Был проведен анализ источников информации для лиц старшего поколения, исследования показали, что большая часть содержится в интернет-источниках — 75 %, причем поиск информации затруднен даже для исследователя. Необходимо сделать как минимум 4 перехода или вернуться назад в поиске по сайту, кликабельные ссылки находятся внизу, не выделены или выделены тем же цветом (рис. 4).

Однако общая картина имеет существенную разницу по возрастной градации, чем старше человек, тем больше он использует аналоговых источников и меньше цифровых. Вот тут и возникает проблема низкой осведомленности.

Мы задали вопрос «Какими источниками информации Вы можете пользоваться самостоятельно?». Акцент был сделан на том, чтобы человек не прибегал к помощи близких. Кроме стандартных, был предложен открытый ответ — «Другое», где давалась возможность предложить свой вариант (табл. 2).

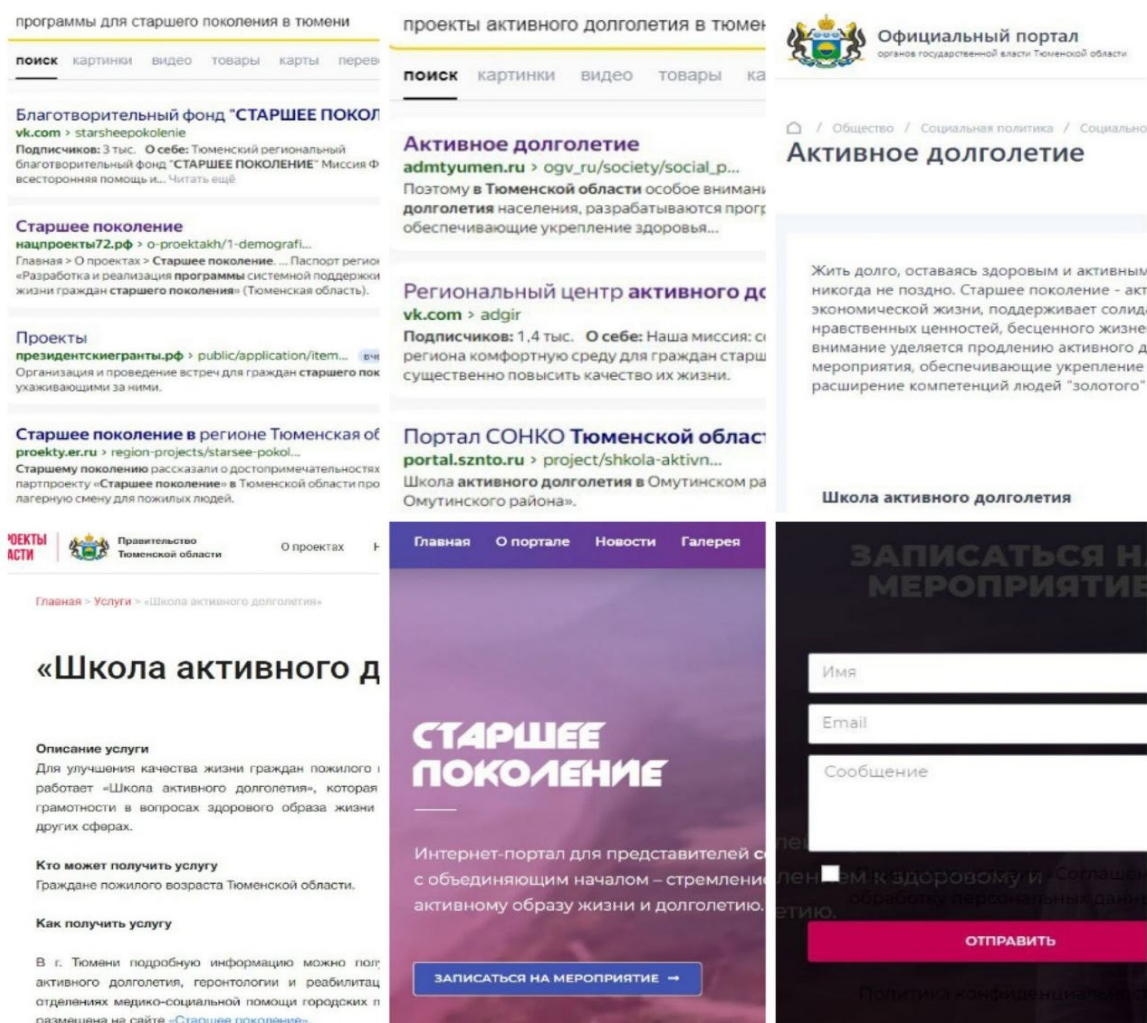

Рис. 4. Демонстрация последовательности переходов в поисковике

Таблица 2

**Источники информации старшего поколения,
которыми они могут пользоваться самостоятельно**

Источники информации самостоятельного получения информации	Количество респондентов
Телевидение	21
Радио	15
Интернет-сайты	10
Социальные сети	9
Мессенджеры	8
Печатные материалы (памятки, листовки, буклеты, газеты, журналы)	18
Листовки и реклама в почтовых ящиках и на рекламных досках	3
Вариант «Другое», самый частый ответ: Люди, которым я доверяю (друзья, родственники, знакомые...)	28

Итак, для старшего поколения основными источниками остаются телевидение, радиоточки, информация в периодических изданиях. Представители более молодой группы (55–65 лет) пользуются интернет-сайтами, социальными сетями, мессенджерами. Четвертая часть респондентов прибегает к помощи людей, которым они доверяют, так как поиск информации вызывает затруднения, особенно у людей старше 60 лет. Здесь прослеживается проблема низкой осведомленности населения старшего поколения, при том что информации в интернет-пространстве огромное количество.

Выводы

Управление социальными практиками активного долголетия рассмотрено с позиции системного подхода, с точки зрения тенденций, целей и социальных практик государственного управления, а также восприятия управленческих воздействий со стороны отдельной группы населения — старшего поколения. Исследование показало, что для государства старение населения с одной стороны является проблемой, с другой стороны — потенциалом.

Тенденции второго демографического перехода к старению населения фиксируются в общероссийском масштабе и на уровне Тюменской области.

Развитие медицины стимулировало такую тенденцию, как долголетие. Однако само долголетие — это не самоцель, на первый план выходит активная и качественная жизнь людей «серебряного» возраста, что в конечном итоге поможет достичь устойчивого развития и целей социального государства. Россия здесь не исключение: активное качественное, комфортное долголетие отражается во многих федеральных и региональных программах; в систему реализации включены некоммерческие и общественные организации.

Само старшее поколение проявляет интерес к практикам активного долголетия, при этом есть определенные трудности в его достижении. Как показал опрос, активное долголетие старшее поколение ассоциирует с активным образом жизни, спортом, прогулками, участием в политической жизни и в различных мероприятиях по разнообразию досуга. Однако им необходимо чуть больше комфорта, например более развитая инфраструктура, транспортная доступность и своевременное получение информации через понятные и доступные для них источники.

С позиции системы регионального управления можно предложить оптимизацию юзабилити (удобства пользования) интернет-ресурсами Тюменской области, содержащими информацию в сфере активного долголетия. Также необходимо расширять аналоговые коммуникационные инструменты для старшей возрастной группы, содействовать связи поколений и дальнейшему развитию инфраструктуры благоприятной среды для людей «серебряного» возраста.

Список источников

1. Ланская, И. Эксперт ВОЗ Ерофеева рассказала, сколько лет продлится демографический кризис в России / И. Ланская. – Текст : электронный. – URL: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/ekspert-voz-erofeeva-rasskazala-skolko-let-prodlitsya-demograficheskiy-krizis-v-rossii/>
2. Доброхлеб, В. Г. Демографическое старение в России и новая социальная реальность / В. Г. Доброхлеб. – DOI 10.19181/population.2022.25.2.6. – Текст : непосредственный // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 2. – С. 66–76.
3. Колосницына, М. Г. Экономическая активность в пожилом возрасте и политика государства / М. Г. Колосницына, М. А. Герасименко. – Текст : непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 4. – С. 47–68.
4. Скифская, А. Л. Системный подход к исследованию демографических процессов: мониторинг и прогнозирование / А. Л. Скифская. – Текст : непосредственный // Водные ресурсы — основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием : сборник статей. В 2 т. Том II / Отв. ред. Л. В. Белова. Тюмень, 22–23 марта 2023 г. – Тюмень : ТИУ, 2023. – С. 66–71.
5. Скифская, А. Л. Анализ, мониторинг и аудит демографических процессов : содержание и особенности процедур / А. Л. Скифская, Д. М. Абумазен. – Текст : непосредственный // Водные ресурсы — основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием : сборник статей. В 2 т. Том II. Тюмень, 17–18 марта 2022 г. – Тюмень : ТИУ. – 2022. – С. 8–11.
6. Калинина, А. В. Здоровьесбережение пожилого населения в условиях пандемии COVID-19 как политическая и демографическая задача / А. В. Калинина. – Текст : непосредственный // Водные ресурсы — основа глобальных и региональных проектов обустройства России, Сибири и Арктики в XXI веке : материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием : сборник статей. В 2-х томах. Том II. – Тюмень, 17–18 марта 2022 года. – Тюмень : ТИУ, 2022. – С. 66–72.
7. Галкин, К. А. Социальная политика активного долголетия в России и государствах всеобщего благосостояния Европы : опыт сравнительного анализа / К. А. Галкин. – DOI 10.15838/esc.2022.2.80.15. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 239–252.
8. Воронина, Л. И., Социальные практики активного долголетия пожилых уральцев / Л. И. Воронина, Е. В. Зайцева, Т. И. Касьянова. – DOI 10.17072/2078-7898/2023-2-284-296. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2023. – № 2. – С. 284–296.

9. Касс, А. Стареем и убываем : сколько работающих россиян останется через восемь лет / А. Касс. – Текст : электронный // NEWS.ru : сайт. – 2022. – 01 июня. – URL: <https://news.ru/society/stareem-i-ubyvaem-skolko-rabotayushih-rossiyan-ostanetsya-cherez-vosem-let>.
10. Росстат : к 2030 году численность населения РФ сократится на 3,2 млн человек. – Текст : электронный // Коммерсантъ : сайт. – 2023. – 11 окт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6267907>.
11. Рынок труда и демография : «размощивание» рабочей силы. – Текст : электронный // HeadHunter : сайт. – 2021. – 07 июля. – URL: <https://tyumen.hh.ru/article/28803>.
12. Демографические изменения и предложение рабочей силы в регионах России. – Текст : электронный // Научный дайджест. – 2022. – № 5 (10). – 9 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2022/05/30/1872644620/Human_Capital_NCMU_Digest_10_Demographic_Ssupply_in_Russian_Regions_2022.pdf.
13. Венский международный план действий по проблемам старения (Принят в г. Вене 05.08.1982 — 06.08.1982 Всемирной ассамблеей по проблемам старения). – Текст : электронный // Conventions : сайт. – URL: <https://www.conventions.ru/int/17322>.
14. Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_prog.pdf. – Текст : электронный.
15. Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» в России в 2024 году. – Текст : электронный // Новости Mail : сайт. – 2024. – 19 мар. – URL: <https://news.mail.ru/society/60288809>.
16. На выставке «Россия» на ВДНХ прошел день «Активное долголетие». – Текст : электронный // Первый канал : сайт. – 2024. – 22 фев. – URL: https://www.1tv.ru/news/2024-02-22/471426-na_vystavke_rossiya_na_vdnh_proshel_den_aktivnoe_dolgoletie.

References

1. Lanskaya, I. (2023). Ekspert VOZ Erofeeva rasskazala, skol'ko let prodlitsya demograficheskiy krizis v Rossii. (In Russian). Available at: <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/ekspert-voz-erofeeva-rasskazala-skolko-let-prodlitsya-demograficheskij-krizis-v-rossii/>
2. Dobrokhleb, V. G. (2022). Demographic aging in Russia and the new social reality. *Population*, 25(2), pp. 66-76. (In Russian). DOI: 10.19181/population.
3. Kolosnitsyna, M. G. & Gerasimenko, M. A. (2014). Labour force participation of older citizens and public policy. *Public administration issues*, (4), pp. 47-68. (In Russian).
4. Skifskaya, A. L. (2023). Sistemnyy podkhod k issledovaniyu demograficheskikh protsessov: monitoring i prognozirovaniye. *Vodnye resursy - osnova global'nykh i regional'nykh proektov obustroystva Rossii, Sibiri i Arktiki v XXI veke*. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., pp. 66-71. (In Russian).

5. Skifskaya, A. L. (2022). Analiz, monitoring i audit demograficheskikh protsessov: sodержanie i osobennosti protsedur. Vodnye resursy - osnova global'nykh i regional'nykh proektov obustroystva Rossii, Sibiri i Arktiki v XXI veke. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., pp. 8-11. (In Russian).
6. Kalinina, A. V. (2022). Zdorov'esberezhenie pozhilogo naseleniya v usloviyakh pandemii COVID-19 kak politicheskaya i demograficheskaya zadacha. Vodnye resursy - osnova global'nykh i regional'nykh proektov obustroystva Rossii, Sibiri i Arktiki v XXI veke. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., pp. 66-72. (In Russian).
7. Galkin, K. A. (2022). Social Policy of Active Aging in Russia and European Welfare States: Comparative Analysis. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 15(2), 239-252. (In Russian). DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.15
8. Voronina, L. I., Zaitseva, E. V., & Kasyanova T. I. (2023). Social practices of active longevity of elderly Ural citizens. Perm university herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology, (2), pp. 284-296 (In Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2023-2-284-296
9. Kass, A. (2022). Stareem i ubyvaem: skol'ko rabotayushchikh rossiyan ostanetsya cherez vosem' let. (In Russian). Available at: <https://news.ru/society/stareem-i-ubyvaem-skolko-rabotayushih-rossiyan-ostanetsya-cherez-vosem-let>
10. Rosstat: k 2030 godu chislennost' naseleniya RF sokratitsya na 3,2 mln che-lovek. (2023). (In Russian). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6267907>
11. Rynok truda i demografiya: "razmolazhivanie" rabochey sily. (2021). (In Russian). Available at: <https://tyumen.hh.ru/article/28803>
12. Demograficheskie izmeneniya i predlozhenie rabochey sily v regionakh Rossii. (2022). Nauchnyy daydzhest, (5(10)), 9 p. (In Russian). Available at: https://www.hse.ru/data/2022/05/30/1872644620/Human_Capital_NCMU_Digest_10_Demographic.Ssupply_in_Russian_Regions_2022.pdf
13. First World Assembly on Ageing, 26 July - 6 August 1982, Vienna. (1982). (In Russian). Available at: <https://www.conventions.ru/int/17322>
14. The Madrid International Plan of Action on Ageing. (2002). (In Russian). Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_progr.pdf
15. Natsional'nyy proekt "Prodolzhitel'naya i aktivnaya zhizn" v Rossii v 2024 godu. (In Russian). Available at: <https://news.mail.ru/society/60288809>
16. Na vystavke "Rossiya" na VDNKH proshel den' "Aktivnoe dolgoletie". (2024). (In Russian). Available at: https://www.1tv.ru/news/2024-02-22/471426-na_vystavke_rossiya_na_vdnh_proshel_den_aktivnoe_dolgoletie

Информация об авторах / Information about the authors

Белоножко Марина Львовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5517-3740>

Marina L. Belonozhko, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5517-3740>

Калинина Анна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6086-8387>

Скифская Анна Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, skifskajaal@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2461-9030>

Anna V. Kalinina, Candidate of History Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6086-8387>

Anna L. Skifskaya, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, skifskajaal@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2461-9030>

Статья поступила в редакцию 05.11.2024; одобрена после рецензирования 11.11.2024; принята к публикации 18.11.2024.

The article was submitted 05.11.2024; approved after reviewing 11.11.2024; accepted for publication 18.11.2024.